

Ерошенко Татьяна Игоревна

Ростовский государственный строительный университет
Доктор философских наук, профессор
Eroshenko Tatyana Igorevna
Rostov state University of construction
Doctor of philosophical Sciences
E-Mail: rgsu-eroshenko@mail.ru

Ерошенко Игорь Петрович

Общество «Знание» России
Кандидат философских наук, доцент
Eroshenko Igor Petrovych
Society "Knowledge" of Russia
Candidate of philosophy, professor
E-Mail: rgsu-eroshenko@mail.ru

13.00.00 - педагогика

**Тенденции внедрения электронного образования в России:
этико-педагогический анализ**

Trends in implementation of e-education in Russia: ethical and pedagogical analysis

Аннотация: Предметом данного исследования является этико-педагогический анализ рисков, связанных с широким внедрением в систему образования («Учитель») новейших технологий e – образования. Очевидно, что e – образование является венцом развития современных технологий в системе образования. Оно открывает возможность обучения по любой программе из любой точки социантропоцентрического пространства. Однако, оно же несёт в себе и угрозу серьёзной деформации или даже самоликвидации системы образования как важнейшего института социализации и гуманизации. Анализ показывает: конструктивная или деструктивная тенденции в развитии e - образования задаются признаваемыми акторами социальных отношений морально-нравственными ценностями и педагогическими целями явными и латентными.

Abstract: The subject of this research is ethical and pedagogical analysis of the hazards associated with the widespread introduction of the system of education (Teacher) of the latest technologies of e – education (e-learning). It is obvious that e - education is the summit of the development of modern technologies in education. It was a learning opportunity for any program from any point of the social and human-centered space. However, it also carries with it the danger of serious deformation or even self-destruct system of education as the most important institution of socialization and humanization. The analysis shows: constructive or destructive trends in the development of e - education are recognized by the actors of social relations of moral-ethical values and pedagogical goals of the obvious and latent.

Ключевые слова: Педагогические отношения; социальная система «Учитель»; эволюционирующая социальная система; e-образование; e-обучение; этико-педагогический анализ; десоциализация; дегуманизация.

Keywords: Pedagogical relations; social system «Teacher»; evolving social system; e-education; e-learning; ethical and pedagogical analysis; desocialization; dehumanization.

Систему образования или «Учитель», по Н.Н. Моисееву, можно определить как систему педагогических отношений. В сущности, в роли объекта или субъекта, или одновременно в роли субъекта и объекта человек почти никогда не выходит из педагогических отношений. В педагогических отношениях находит выражение один из человеческих способов фрактализации, т.е. непрерывного поддержания и воспроизводства социоантропоцентрического пространства посредством перманентной социализации индивидов. Развитие сферы образования, как и других подсистем социума испытывало и испытывает на себе всё возрастающее влияние прогресса техники и технологий в целом. Возникновение электронного образования является венцом развития современных технологий в образовании, в средствах обучения.

На протяжении всей человеческой истории внедрение *новых технических средств (ТС)* оказывало влияние не только на показатели эффективности, но и на собственно социальные и гуманитарные качества эволюционирующей социальной системы (эвоса): в чём-то развивая, а в чём-то деформируя их. Электронное обучение, в самой развитой форме, - система обучения и самообучения при помощи информационных, электронных технологий (использование в обучении и самообучении ПК, КПК, мобильного телефона, DVD-проигрывателя, телевизора).

Электронное образование – одновременно и выдающееся достижение развития техники и технологии образования и весьма вероятное орудие его (образования) самоуничтожения или аннигиляции в нём социализирующих и гуманизирующих свойств, что равнозначно аннигиляции системы «Учитель». История техники показывает нам примеры опасных тенденций вытеснения её творца собственным детищем.

Объектом нашего исследования является опыт внедрения в систему российского образования *единый государственный экзамен (ЕГЭ)*, который, в нашем аспекте, может быть представлен как весьма неудачная модель начального внедрения и развития е – образования в современной России. Тем более, что этот процесс почти совпал с началом широкого распространения в школах персональных компьютеров. Предметом данного исследования является этико-педагогический анализ опасности нарастания тенденций десоциализации и дегуманизации в системе образования, в системе педагогических отношений в обществе. Следует отметить, что нарастание этих тенденций в системе образования («Учитель») началось не с внедрением технологий е – образования, а с ослабления влияния семейного воспитания как сколка педагогических отношений простого общества. Но включение электронных технологий в систему «Учитель», диктуемое сомнительными ценностями (например, превращения сферы культуры просто в сферу оплачиваемых услуг) и эгоистическими интересами бюрократии, эти тенденции многократно усиливает.

Этико-педагогический анализ – анализ функционирования социального института сквозь призму этических и педагогических ценностей и целей явно или неявно признаваемых в обществе. Реально этико-педагогический анализ означает выявление степени соответствия или несоответствия работы социального института функционирующим в нём ценностям. Такой вид анализа предполагает выявление ценностей как реальных и реально признаваемых, так и провозглашаемых, но на практике не реализуемых. Кроме того выявляются латентные цели и ценности, не афишируемые, но подразумеваемые акторами системы образования.

В начале промышленного переворота на фоне убедительных успехов ньютоновской физики появляется представление о человеке как механической машине - «человек-машина». «Такой подход к природе, Вселенной выступает как вполне логическое следствие практики той эпохи периода механизации физического труда, развития машинного производства». [3. С. 27] В конвейерной системе человек перестаёт ощущать себя человеком, он чувствует, что становится механическим придатком машины. Развиваются технологии замены отдельных органов человека их механическими аналогами. На рубеже 2-го и 3-го тысячелетия в связи с

развитием электроники появились роботы, выполняющие частично или полностью функции тех или иных профессий. Биологические технологии открыли новые возможности. В настоящее время прогнозируется появление роботов-андроидов, обладающих интеллектом, сопоставимым с человеческим. Клонирование, набирающее темпы, создаёт возможность массового появления биороботов, киборгов. Искусственное выращивание клеток отдельных органов открывает не только невиданные возможности, но и новые опасности. Практика фетишизации, неограниченного развития и распространения технических технологий обосновывается идеологиями позитивизма и технократизма.

Развитие применения технических средств в системе обучения имеет свою историю, свою логику развития. В простом обществе средства обучения подрастающего поколения и средства, используемые людьми в повседневной жизни, были одними и теми же. А передатчиками знаний (источниками информации) и одновременно иллюстрациями правильных действий, «наглядными пособиями» служили действия старших: родных и близких. Семейное воспитание выступает реликтом педагогических отношений простого общества. Учебный процесс был включён в повседневную жизнь. Только та или иная форма ритуала инициаций напоминала о прохождении молодыми людьми важного в своей жизни этапа - окончания детства. В современной жизни отголоском инициаций являются различного вида экзамены. Инициации были экзаменами не только знаний и умений, но и проверкой социальной и нравственной зрелости юношей и девушек.

При переходе от простого общества к сложному технологический прорыв заключался в превращении в инструмент, в «орудие» труда, другого: вчерашнего врага, пленника, или должника. Рабы вместо рабовладельца делали всё. В том числе учили и воспитывали детей. В условиях кастового или сословного общества функционирует ряд типов (моделей) образовательных систем в соответствии с кастами и сословиями, со значительной ролью семейного воспитания. Внутри каждой два подвида моделей: образовательная система для мальчиков и образовательная система для девочек...

Раб, крепостной, рабочий, наёмный работник – продолжение соответственно рабовладельца, феодала, крупного собственника, его идеальный фрактал по внешним физическим данным. Техника становится средством развёртывания сил способностей и одновременно конструирования человека по образу и подобию техники, homo technicus. Возникает опасная тенденция вытеснения органического мира техническим. Мир техники не адекватен в полной мере сущности человека. Технология – один из фракталов системы (человек/общества) позволяет многократно увеличивать могущество человечества, но одновременно обладает и возможностью разрушения как живой природы, так и самой сущности человека, дегуманизации человека, а, следовательно, и разрушение социума. Хотя классическое рабство было преодолено, отношение к другому как к средству продолжает сопровождать бытие человека до настоящего времени.

В буржуазном обществе появляется модель демократической единой несословной (надсословной) школы, доступной для всех граждан независимо от знатности, богатства и пола. Эта школа не сливается полностью с процессом социальной жизни. Между школой и обществом (и семьёй, как его частью) возникает некоторая граница. Тем не менее семья продолжает влиять на школу поддерживая в ней дух неформальных связей, сентиментальность отношений простого общества. Покровительствуемая государством школа, тем не менее, стремится сохранить свою независимость. Но, в связи с кризисными тенденциями в самой семье как институте во второй половине XX- го века, влияние семьи на систему образования ослабевает.

Окончание школы и прохождение через её этапы отмечается экзаменами. Единую несословную школу можно считать идеальной моделью школы буржуазного общества.

Однако и она по доступности не идеальна. Даже отмена формально платы за учёбу на разных её стадиях не уравнивает шансы учеников. Многие ученики из-за бедности родителей просто не могут себе позволить роскоши посещать школу на той или иной стадии: начальной, средней или высшей. В силу исторического парадокса и особенностей социального строя советская школа была по доступности ближе к идеалу демократической школы, чем в это же время школы в большинстве западных классических буржуазных государств.

Нарастание объёма научных знаний, усложнение социальной жизни (материально-производственной и социально-культурной) вызывает потребность в увеличении времени на процесс получения образования вплоть до необходимости организации непрерывного образования. Вместе с увеличением школьного периода в жизни человека возрастают затраты на обучение каждого человека. Буржуазия не может себе позволить непрерывный рост затрат на образование. Это объективно удорожает рабочую силу и уменьшает её (буржуазии) прибыль. Её слуги начинают судорожно искать различные способы экономии на образовательном процессе.

Но концепции личности, лежащие в основе проводимой в нашей стране реформы (модернизации) образования далеки от задач формирования истинно нравственно-моральных её (личности) качеств. Важнейшим качеством личности провозглашается «инициативность» и другие качества, обеспечивающие прежде всего индивидуальное преуспевание личности [См.:1].

На протяжении последних десятилетий Россия переживает период искусственных изменений в социальной и культурной сфере официально именуемых «реформами», дополняемых спонтанными событиями. Одной из них является реформа образования. Ставка на «модернизацию» системы образования в целом и высшей профессиональной школы в частности, в основе которой лежит коммерциализация, «машинизация» и модель «homo economics» объективно выводит школу из системы институтов нравственно-морального воспитания личности. «В наше время морально-культурные установки, казавшиеся незыблемыми, в результате глобализации и взаимодействия культур меняются» [5]. Духовно-нравственное содержание в отношениях «учитель – ученик» обедняется, если не аннулируется полностью. Этот же процесс, дополняемый понижением культуры содержания передач СМИ, определяется как «распедагогичивание социальной и культурной среды» [См.: 6].

Защитники ЕГЭ апеллируют к фактам недобросовестности в рядах учителей школ и преподавателей вузов, завышающих или занижающим оценки учащимся по тем или иным корыстным соображениям. К сожалению, факты непрофессионального поведения педагогов имели место еще в советское время. И советская школа постепенно сжималась бюрократическим тисками. И из неё дух творчества и непринуждённости вытеснялся формализмом. Тем не менее это не оправдывает школьного строительства основанного на абсолютном недоверии и к педагогу, и к учащемуся.

Педагогические отношения, то есть отношения «учитель – ученик» – это отношения доверия, как и отношения «врач – пациент». Эти отношения не могут строиться на заранее выдвигаемом предположении, что перед нами не профессионал (высокие моральные качества являются обязательными профессиональными качествами учителя и врача).

Означает ли это, что система образования не может использовать технику тестирования, в том числе и машинного! Тестирование должно быть вспомогательным инструментом в руках и педагога, и учащегося. Любой чисто технический элемент системы образования не должен подменять акторов педагогических отношений, не должен ставиться над ними.

Ситуацию вокруг ЕГЭ иначе как войной не назовёшь. Негативные следствия введения ЕГЭ были предугаданы ещё до его повсеместного распространения. Критика научной и педагогической общественностью ЕГЭ перемежается ежегодными скандалами вокруг него. Война вокруг ЕГЭ иллюстрирует не только непреклонную волю правительства настоять на своём, но и противодействие российского социума процессу дегуманизации системы образования, педагогических отношений в целом. Хотя это противодействие недостаточно организовано.

Один из преподавателей МГУ с горечью констатирует: «ЕГЭ уничтожил наше образование на корню. Это бессовестный обман в национальном масштабе. Суровый, бесчеловечный эксперимент, который провели над нормальными здоровыми детьми, и мы расплатимся за него полной мерой. Ведь люди, которые не могут ни писать, ни говорить, идут на все специальности: медиков, физиков-ядерщиков. И это еще не самое страшное. Дети не понимают смысла написанного друг другом» [См.: 4]

Противодействие привело к кое-каким результатам. Как обещает сам министр образования РФ, в будущем все задания в рамках ЕГЭ будут открыты, задачи на экзамене будут автоматически выбираться из открытого банка, школьник получит возможность ознакомиться со всеми вариантами [См.: 1].

В статье под характерным названием «ЕГЭ – тест на моральность» Елена Герасимова констатирует: «Оценивать профессионала может только профессионал» [См.: 2]. Правильно. Только это частное правило. Оно вытекает по законам логики из более общего основания – своеобразной педагогической аксиомы: «Человека может оценивать только человек». Все рассуждения о достоинствах и недостатках ЕГЭ, о совершенствовании ЕГЭ абсолютно бессмысленны. ЕГЭ (в нынешнем виде) – инструмент отстранения одного участника педагогических отношений (учителя/преподавателя) от оценки им другого участника (учащегося/абитуриента). Ввод под красивыми лозунгами «модернизации» и «информатизации» техники ЕГЭ означает впервые в истории отечественного образования предоставление машине права оценивать человека и, следовательно, определять его судьбу.

ЛИТЕРАТУРА

1. АиФ № 37. 11 – 17 сентября 2013. С 37.
2. Герасимова Е. ЕГЭ – тест на моральность <http://netreforme.org/news/ege-test-na-moralnost/>
3. Золотухин В.Е. История и философия науки. – Ростов-на-Дону, Изд-во РГСУ, 2006.
4. Катастрофа: печальные последствия прошлогоднего набора в МГУ <http://netreforme.org/news/katastrofa-pechalnyie-posledstviya-proshlogodnego-nabora-v-mgu/>
5. Сорокин Г.В. Супраморализм как «сверхэтика» в учении Федорова Н.Ф. // Интернет-журнал «Наукоедение». 2012 №4 (13) [Электронный ресурс]. – М. 2011. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/70prgsu412.pdf>.
6. Меньшиков В. Последнее жертвоприношение капитализму. <http://netreforme.org/news/obrazovanie-i-nauka-poslednee-zhertvoprinoshenie-kapitalizmu/>
7. Чупрунов Е.В., Грудзинский А.О., Машенин В.А. Инновационный университет: направления взаимодействия //Высшее образование в России. 2010. №4. С.3-7.

Рецензент: Сизенко Андрей Григорьевич доцент кафедры истории Ростовского государственного строительного университета, кандидат исторических наук.